

Исследования по интродукции кормовых растений агробиолога К.А. Моисеева в 1950-1980-х гг. в Коми филиале АН СССР

Миронова Наталья Петровна

кандидат исторических наук

научный сотрудник, Коми научный центр УрО РАН

167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24, оф. 311

Mironova Natalia

PhD in History

Research Associate, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

167982, Russia, respublika Komi, g. Syktyvkar, ul. Kommunisticheskaya, 24, of. 311

✉ sidnap@mail.ru

Королева Вера Ивановна

младший научный сотрудник, Коми НЦ УрО РАН

167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24, оф. 311

Koroleva Vera

Junior Research Associate, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

167982, Russia, Respublika Komi, g. Syktyvkar, ul. Kommunisticheskaya, 24, of. 311

✉ kar4@presidium.komisc.ru

Аннотация.

Предметом исследования является развитие научного направления по интродукции новых кормовых растений в Коми филиале АН СССР в советское время в контексте взаимодействия науки и государства. Объектом исследования в данном случае будет выступать научная биография ученого агробиолога Константина Алексеевича Моисеева (1904-1984 гг.). В статье на основе архивных документов анализируется научная биография ученого и его вклад в

развитие нового направления - интродукция кормовых растений на Севере. В основу исследования положен принцип историзма в анализе явлений и событий. А также методология научной биографики, которая позволяет рассмотреть личности ученого в общеисторическом контексте. Научную новизну исследования составляет рассмотрение научных биографий конкретных исследователей, работавших в советское время, поскольку сквозь призму «ученой» и «личной» биографий можно проследить исторический фон и условия, социокультурные и ценностные ориентиры времени. Данные вопросы были освещены в статье на примере научной биографии К.А. Моисеева, жизнь и деятельность которого тесно связана с историей становления и развития науки на Севере в целом и Коми научного центра УрО РАН в частности. Анализ научной биографии ученого позволил проследить не только перипетии становления и профессионального роста отдельного человека, но и дает возможность проиллюстрировать самые общие процессы взаимодействия науки, советского государства, официальной идеологии и личности ученого в различные периоды: от падения и обвинений конца 1940-х гг. до всеобщего признания и славы 1970-80-гг.

Ключевые слова: борщевик, советское государство, идеология, кормовые растения, интродукция, научная биография, Коми филиал, Константин Алексеевич Моисеев, советский ученый, популяризация

DOI:

10.7256/2454-0609.2017.6.24447

Дата направления в редакцию:

18-10-2017

Дата рецензирования:

25-10-2017

Дата публикации:

13-02-2018

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы № 0412-2015-0003 "Научные исследования северных территорий европейской России в контексте геополитических интересов государства"

Abstract.

The subject of this article is the development of the scientific direction on the introduction of new fodder plants in the Komi Branch of the USSR Academy of Sciences during the Soviet era and within the context of the interaction between government and science. The research object of this study is the scientific biography of the scientist-agrobiologist Konstantin Alekseevich Moiseev (1904-1984). On the basis of archival documents, the article analyzes the scientific biography of the scholar and his contribution to the development of a new scientific direction - the introduction of fodder plants in the North. The research is based on the principle of historicism in the analysis of events and phenomena. Additionally, the author uses the methodology of scientific biography, which allows the examination of the scientist's personality in the general historical context. The study's scientific novelty consists in its examination of the scientific biographies of specific scholars who worked during the Soviet era, since through the lens of "scientific" and "personal" biography one can trace the historical background and conditions, socio-cultural orientations and values of the time. These questions are covered in the article on the example of the scientific biography of K. A. Moiseyev, whose life and activity is closely tied to the history of the foundation and development of scientific studies in the North in general and in Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Academy of Sciences in particular. The analysis of the scientific biography of this scholar has allowed to trace not only the vicissitudes of the becoming and the professional growth of a specific person, but also gave the possibility to demonstrate the most general processes of interaction between science, the Soviet state, the official ideology and the personality of the scholar during various periods of time: from the fall and accusations at the end of the 1940s to the universal recognition and fame in the 1970s-1980s.

Keywords:

Komi branch, scientific biography, introduction, fodder plants, ideology, Soviet state, Heracléum sosnówskyi, Soviet scientist, popularization, Konstantin Alekseevich Moiseev

Сегодня все чаще на различных уровнях декларируется необходимость включения науки в решение задач всесторонней модернизации российского общества. При этом особую актуальность приобретают вопросы взаимодействия науки и государства, науки и производства в условиях перехода к новому производственно-технологическому укладу, а также развития инновационного потенциала научных исследований. В такой ситуации становится важно обращение к советскому опыту взаимодействия науки и общества в целом, а также анализу конкретных механизмов выстраивания данного взаимодействия и сотрудничества в самых различных областях, в том числе и в сельском хозяйстве.

До начала социально-экономических преобразований в советском общественном самосознании и научной профессиональной культуре были укоренены представления о науке как важнейшей производительной силе общества, где наука обеспечивает социальный прогресс. В связи с этим особенно актуально становится рассмотрение научных биографий конкретных исследователей, работавших в советское время, поскольку сквозь призму «ученой» и «личной» биографий можно проследить исторический фон и условия, социокультурные и ценностные ориентиры времени, в которых проходило становление и развитие ученого, его идей, тематики и их практическая реализация. Также научная биографика позволяет анализировать самые общие вопросы взаимодействия науки и государства, науки и идеологии в советскую эпоху [\[1\]](#).

В данной статье на примере научной биографии ученого-агробиолога Константина Алексеевича Моисеева (1904-1984 гг.), доктора сельскохозяйственных наук (1970), исследователя в области интродукции растений, организатора науки, рассматривается поколение «советских ученых» в историко-культурной

перспективе становления региональной науки на Севере и в контексте взаимодействия науки и советского государства.

Жизнь и деятельность К.А. Моисеева тесно связана с развитием Коми научного центра УрО РАН. В Научном архиве Коми НЦ РАН представлен богатый документальный комплекс о деятельности Константина Алексеевича Моисеева, большую часть жизни посвятившего изучению растительных ресурсов северной флоры, обогащению ее новыми видами растений. Подробная биография ученого – биолога и список его трудов за 1934-1984 гг. были опубликованы его коллегами В.П. Мишуровым и Л.А. Скупченко в серии «Люди науки» [2]. Сведения о составе и содержании документов личного фонда К.А. Моисеева представлены в справочнике по фондам личного происхождения Научного архива Коми НЦ УрО РАН [3]. Краткая биографическая справка о К.А. Моисееве опубликована в Документальной истории Коми НЦ УрО РАН [4, 5].

Источниковую базу исследования составили документы К.А. Моисеева, содержащиеся в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН. В составе личного фонда К.А. Моисеева отложилась научная документация: диссертационные работы на соискание ученой степени кандидата биологических наук и доктора сельскохозяйственных наук, монографии, рукописи трудов, доклады и черновики; научно-организационная документация: служебные записки, командировочные удостоверения, заявления, приказы, договоры, списки научных трудов, список наград; документы по взаимодействию с органами власти: протоколы совещаний в Министерстве сельского хозяйства Коми АССР, постановления Совета Министров СССР, Президиума АН СССР, ВДНХ СССР, приказы Главного управления научно-исследовательских учреждений (ГЛАВНИИ) Государственного комитета Совета Министров РСФСР по координации научно-исследовательских работ; личные документы ученого и фотодокументы. Помимо личного фонда, сведения о деятельности К.А. Моисеева представлены в научных отчетах и научно-организационных документах (стенограммах, протоколах заседаний, приказах и др.) сектора растительных ресурсов Биологического отдела Базы АН СССР по изучению Севера (1948-1953), Отдела биологии Коми филиала АН СССР (1956-1962), лаборатории интродукции растений Института биологии Коми филиала АН СССР (1962-1966), Президиума Коми филиала АН СССР (1966-1970) [6, 7, 8, 9, 10].

Константин Алексеевич Моисеев родился 30 мая 1904 г. в с. Пяши Сердобского уезда Саратовской губернии (ныне - Бековский район Пензенской области) в крестьянской семье, где кроме него было еще четверо детей. Мать умерла, когда сыну исполнилось 15 лет. Сначала Костя учился в сельском ремесленном училище, потом в средней школе. После ее окончания в 1924-1925 гг. работал в Бековском лесничестве в качестве журналиста по выписке и учету лесорубочных документов, а позднее – счетоводом по лесоразработкам и техником по лесокультурам [11, л. 1-3]. В 1926 г. К.А. Моисеев поступает на лесомелиоративное отделение мелиоративного факультета Саратовского института сельского хозяйства и лесных мелиораций им. И.В. Сталина. На третьем курсе института Константин Алексеевич работал в Саратовском губернском Лесном отделе сначала в качестве браковщика и приемщика древесины, потом заведовал лесными баржами. После третьего курса Института был переведен в Кададинское учебно-опытное лесничество в качестве практиканта, а затем старшего помощника лесничего, там же Константин Алексеевич выполнял дипломную работу по лесовозобновлению [11, л. 4].

В Саратовском государственном институте сельского хозяйства и мелиорации во многом происходило становление Константина Алексеевича Моисеева как исследователя, учителями Константина Алексеевича были такие выдающиеся ученые как профессор Николай Иванович Сус, который с 1920 по 1965 гг. возглавлял кафедру лесомелиорации и в 1922 г. организовал лесомелиоративный факультет, первый в стране. В тот период вся естественнонаучная профессура Саратова была пропитана идеями Николая Ивановича Вавилова. Н.И. Вавилов в июле 1917 г. переехал в Саратов, где в 1917-1921 гг. работал профессором агрономического факультета Саратовского университета. Наряду с чтением лекций он развернул экспериментальное изучение иммунитета различных сельскохозяйственных растений, в первую очередь хлебных злаков. В 1920 г. в Саратове прошел III Всероссийский съезд по селекции и семеноводству, крупнейшее событие в мировой биологической науке. В годы преподавания в Саратове Н.И. Вавилов организовал широкое изучение юго-восточных губерний европейской России (Астраханской, Царицынской, Самарской и Саратовской), послужившее основой для опубликования в 1922 г. книги «Полевые культуры Юго-Востока». Позднее Н.И. Вавилов писал: «Рад, что смог принимать хотя бы самое скромное участие в создании саратовской

школы» [12]. Саратовская научная школа не могла не оказать влияния на начинающего исследователя, за приверженность идеям которой в последующем и обвинят К.А. Моисеева. А пока, по окончании института в 1930 г. К.А. Моисеев направлен на работу во вновь образованный трест ВСНХ СССР «Каучуконос». Советское правительство очень серьезно и внимательно следило за развитием исследований в этом направлении. В ноябре 1929 г. вопрос о пересмотре флоры СССР на каучуконосность рассматривался в ЦК ВКП(б), и по предложению И.В. Сталина было вынесено решение в виде декрета об организации специального треста «Каучуконос» для «разведки, изучения, культуры и эксплуатации каучуконосных растений» [13]. Основным направлением работ треста являлась разработка промышленных способов получения каучука и гуттаперчи из отечественных каучуконосных растений. В эти годы СССР, испытывая большую потребность в резине, был вынужден завозить ее из других стран. 17 января 1931 г. Совет труда и обороны принял решение о пересмотре флоры СССР на каучуконосность и создал специальную комиссию, в состав которой вошел и акад. Н.И. Вавилов [14]. К.А. Моисеев начал свою работу в тресте в период поиска советских каучуконов, когда 30 экспедиций охватили самые разнообразные районы СССР – от мыса Посьет на Дальнем Востоке до Армении, от Восточной Сибири до Таджикистана [13]. В марте 1930 г. К.А. Моисеев переведен в Казахстан научным сотрудником опытной станции в Кара - Чокат для проведения работ по засеvu хондриллы в Карчокатском совхозе треста «Каучуконос» и заведовал питомником хондриллы [11, л.5]. Через год К.А. Моисеев продолжает свою работу по каучуконосам в г. Кара-Кала Туркменской ССР в качестве заведующего производственным питомником Каучукпромхоза №5 по гваюле. В мае 1932 г. в связи с передачей всей исследовательской работы по каучуконосам и гуттаперченосам во Всесоюзный институт растениеводства (далее - ВИР), организованный Н.И. Вавиловым, К.А. Моисеев переведен научным сотрудником Туркменской опытной станции ВИР [11, л.9-10].

К началу 1930-х гг. после переименования Института прикладной ботаники и новых культур (с 1924 г.) во Всесоюзный институт растениеводства (с 1930 г.) в нём насчитывалось свыше 1000 сотрудников, из них научно-технического персонала было свыше 600 человек. Кроме того, в отделениях института работало около 300 и на сортоучастках - 800 человек. Это уже целая армия учёных-специалистов, занимающаяся проблемами растениеводства, «сила», не имевшая тогда себе равной в мире [15]. Работа в ВИРе позволила К.А. Моисееву получить значительный методический опыт в организации экспериментальной работы в области растениеводства. Этот период ознаменован особым положением науки в целом, когда наука стала органичной частью жизни государства и неотъемлемой частью политики. Достижения науки были положены в основу всего социалистического строительства, в том числе и сельского хозяйства. Перед учеными стояли задачи по подъему сельскохозяйственного производства, расширения площадей посевов, повышения урожайности, введения ряда новых культур. В период работы на Туркменской опытной станции ВИР К.А. Моисеев занимал преимущественно руководящие должности: с 1934 г. он заведует группой дендрологии, в 1935 г. – отделом технической древесины и декоративных растений, с 1935 по 1937 гг. возглавляет Туркменское отделение ВИР [16, л. 6], где занимался изучением дикорастущей древесной флоры, экзотов, технических древесных и эфиромасличных растений. По воспоминаниям учеников, К.А. Моисеев в совершенстве владел туркменским языком [2, с. 4]. В 1937 К.А. Моисеев был переведен из Туркмении в Дальневосточное отделение ВИР старшим научным сотрудником, где изучал разнообразие декоративных растений Дальнего Востока [16, л. 7-8]. В 1938 г. К.А. Моисеев назначается заведующим группой декоративных культур, а также по совместительству руководителем группы виноградарства [16, л. 7-8]. Ценным вкладом в изучение растительных ресурсов этой территории стало выявление гермафродитных и сладких крупноплодных форм дикого амурского винограда [2, с. 4]. Одновременно с научными исследованиями, он проводит большую общественно-производственную работу: в 1937-1938 гг. - секретарь месткома, председатель РКК, редактор стенгазеты. Судя, по документам, прежде всего, по приказам Всесоюзного Института растениеводства, командировочным удостоверениям, трудовому списку, К.А. Моисеев большое количество времени работал в Ленинграде над кандидатской диссертацией и выезжал на станцию лишь на летний период [17]. Обработка полевого материала окраинных отделений осуществлялась также на лабораторной базе центрального отделения ВИРа [18]. Собранный на Дальнем Востоке материал лег в основу диссертации на соискание степени кандидата биологических наук «Дикорастущая флора Дальнего Востока», которую К.А. Моисеев защитил в 1941 г. в Ленинградском университете. В том же году, в связи с сокращением работ по декоративным растениям, К.А. Моисеев освобождается от работы в

Дальневосточном отделении ВИР и в апреле 1941 г. откомандировывается к постоянному месту работы на Кольскую базу АН СССР [11, л. 20]. Первые десять лет научной деятельности К.А. Моисеева оказались насыщенными и по тематике - исследования каучуконосов, декоративных растений, масличные культуры, виноградарство, и по географии исследований - Казахская ССР, Туркменская ССР, Ленинград, Дальний Восток, что во многом связано с жесткой централизацией системы научных исследований в рамках Всесоюзного института растениеводства. К началу 1930-х гг. в СССР была создана широкая сеть научно-исследовательских учреждений по территориальному и отраслевому принципу: были организованы зональные институты зернового хозяйства, институты картофеля, льна, конопли, хлопководства, кормов, масличных культур, плодоводства, виноградарства, субтропических культур и чая. Среди этих учреждений головным стал ВИР, который имел 13 крупных отделений и опытных станций, деятельностью которых непосредственно руководил сам Николай Иванович Вавилов [19].

После защиты кандидатской диссертации Константин Алексеевич переехал в г. Кировск, принят старшим научным сотрудником Ботанического сада Кольской базы АН СССР. Условия работы на Севере были достаточно привлекательны: оклад - 800 руб., что на 200 руб. больше, чем на предыдущем месте службы; оплата за выслугу лет; предоставлялась комната площадью 20 кв.м., теплая с электрическим освещением и отоплением за счет Базы; полярные льготы, согласно действующего закона (10% надбавки к окладу за каждые 6 месяцев работы, включая отпуск; отпуск 2,5 месяца и каждый третий год работы - 3 месяца отпуска, оплата дороги; подъемные (двухмесячный оклад на работника). Выстроить полноценную научную работу в Кировске К.А. Моисеев так и не успел, помешала начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война.

В условиях военной обстановки в сентябре 1941 г. Кольская база АН СССР из г. Кировска и Северная база АН СССР из г. Архангельска эвакуируются в г. Сыктывкар и становятся предшественниками современного академического центра в регионе [20, с. 44-45]. В результате слияния двух академических учреждений в Сыктывкаре была создана База АН СССР по изучению Севера им. С.М. Кирова. Возглавил Базу акад. А.Е. Ферсман. Временный штат нового учреждения составлял 80 чел. В Сыктывкаре работали преимущественно ученые из Кировска, но были и эвакуированные из Архангельска, Гомеля, Ярославской области, Петрозаводска и Москвы [20, с.3]. В составе группы кольских ученых К.А. Моисеев переезжает в Сыктывкар и поступает на должность старшего научного сотрудника по изучению растительных ресурсов Севера, и в последующем возглавляет сектор растительных ресурсов Биологического отдела Базы.

В годы работы в Коми АССР К.А. Моисеев изучал совместно с М.М. Чарочкиным плодово-ягодные культуры: малину, смородину, землянику на базе Вильгортского плодпитомника. Важно было установить ассортимент наиболее перспективных видов и сортов для широкого выращивания в Коми АССР. Рекомендации по возделыванию ягодных культур в северных условиях были представлены в книге «Ягодные культуры» в Коми АССР (в соавторстве с Чарочкиным М.М.). Кроме того, обширный материал, полученный К.А. Моисеевым при изучении плодово-ягодных растений, обобщен в его работах «Рост и развитие черной смородины в условиях Севера», «Первичная оценка сортов малины в условиях Коми АССР», «Об особенностях естественного вегетативного размножения сортов малины в условиях Севера». Результаты, полученные К.А. Моисеевым по ягодным культурам, внесли несомненный вклад в развитие садоводства в Республике Коми [2, с.6].

Летом 1944 г., когда стало ясно, что война близка к победоносному завершению, прошла реорганизация Базы АН СССР по изучению Севера. В результате были разделены База Академии наук в Коми АССР, Кольская база им. С.М. Кирова и Архангельский стационар [4, с.19]. К.А. Моисеев остался работать в Сыктывкаре и 24 июня 1944 г. зачислен на должность ученого секретаря Базы с заведованием сектором растительных ресурсов Биологического отдела. В документах личного фонда К.А. Моисеева за 1945 г. имеются свидетельства о том, что он планировал сменить место работы и выехать из Сыктывкара. В 1945 г. был вызов на работу во Всесоюзный институт растениеводства в г. Ленинград [21]. Такое желание ученого было связано с подготовкой докторской диссертации, тема которой «Видообразование в условиях Манчжурской флористической области» не была связана с работой по культуре

ягодников в Коми АССР. В своем заявлении К.А. Моисеев указывал на необходимость переквалификации на агронома-плодовода и смены своей научной тематики, что не позволит заниматься исследованиями по диким растительным ресурсам, которые он проводил с 1929 г. [22]. Заявление К.А. Моисеева не удовлетворили, руководство молодого научного учреждения было заинтересовано в сохранении квалифицированных научных кадров и развитии исследований народнохозяйственного значения в регионе.

Важной вехой в научной биографии К.А. Моисеева, которая оказала существенное влияние на последующую деятельность исследователя в определении научной тематики, стала известная сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (31 июля - 7 августа 1948 г.). Данный период известен драматичными перипетиями взаимодействия науки и власти в целом на фоне репрессивной общественно-политической обстановки, когда идеологические мотивы превалируют и определяют направления исследований. Сессия ВАСХНИЛ открылась докладом Т.Д. Лысенко «О положении в биологической науке», в котором исследования ученых Г. Менделя, А. Вейсмана, Т. Моргана были охарактеризованы как буржуазные и чуждые «советскому народу – стороннику творческого прогрессивного мичуринского учения». Приверженцев идеям названных ученых обвиняли в нанесении вреда стране, научным учреждениям и учебным заведениям. По мнению Т.Д. Лысенко, причиненный вред заключался в том, что вместо изучения законов генетики на хозяйственно важных животных, например, коровах, исследования проводили на мушке дрозофиле [23]. После сессии ВАСХНИЛ в стране прошла волна увольнений, была проведена реорганизация вузовской и научной работы в сторону укрепления мичуринского направления в науке.

В Базе АН СССР в Коми АССР собрание, посвященное сессии ВАСХНИЛ, состоялось 20-21 сентября 1948 г. На собрании присутствовали все научные сотрудники, представители учебных заведений и производств биологического профиля. Конъюнктура тех лет требовала найти конкретных людей, с которых следовало «спросить» за ошибки в научной деятельности. На заседании была подвергнута критике многолетняя работа по акклиматизации культур к.б.н. К.А. Моисеева, который занимался интродукцией кустарниковых и декоративных растений. Ученый был обвинен в том, что он потратил годы исследований на улучшение декоративных растений, вместо того, чтобы проводить селекцию картофеля или клевера. Главным пороком в работе К.А. Моисеева, по мнению участников обличительного заседания, являлась неправильная методологическая основа исследований. К.А. Моисеев был обвинен в использовании приемов и методов научных исследований, противоречащих направлению мичуринской биологии. Якобы под видом интродукции он осуществлял исследования, связанные с генетикой. Помимо этого второй блок обвинений был связан с отсутствием тесной связи научных исследований с практикой. Так, в докладе заместителя директора Базы АН СССР, к. геогр. н. Н.И. Шишкина, говорилось о том, что работа К.А. Моисеева, проводившаяся в течение семи лет, велась им только по интродукции цветочных растений, тогда как для Коми АССР цветы - не актуальная проблема и эта тема оторвана от практических нужд республики [24]. В 1948 г. К.А. Моисеев освобожден от должности ученого секретаря Базы и переведен старшим научным сотрудником сектора растительных ресурсов. Конец 1940-х гг. - сложный и противоречивый период в развитии советской науки в целом, ознаменован широкими репрессиями и громкими делами, во всех отраслях знания – в биологии, физике, языкознании и др. Идеологическое влияние со стороны государства усилилось в свете «борьбы с космополитизмом». В этот период во многих научных учреждениях СССР были организованы идеологические дискуссии, главной целью которых являлось полное подчинение всех советских учёных партийно-административному контролю [25].

Данное событие стало во многом поворотным в научной биографии К.А. Моисеева, происходит смена его научной тематики в сторону агротехники овощных культур в условиях Севера. Теперь ученый исследует только «необходимые государству» актуальные вопросы по достаточному обеспечению населения капустой и картофелем. Исследователь отходит от вопросов декоративных растений и плодово-ягодных культур, после того как было указано на то, что это мелкие вопросы не отвечающие интересам экономического развития советского государства. С 1949 г. он начинает изучение биологии и агротехники овощных растений открытого и защищенного грунта с целью получения высоких, стабильных и ранних урожаев. С этого времени начинается стремительный взлет исследователя К.А. Моисеева по карьерной лестнице, его тесное сотрудничество с партийными и ведомственными структурами. Так, в марте 1952 г. состоялось рассмотрение предложений сектора сельскохозяйственной биологии Коми филиала АН СССР, рекомендуемых для внедрения в

колхозное производство по овощеводству в рамках совещания при заместителе министра сельского хозяйства Коми АССР. Слушали сообщение старшего научного сотрудника К.А. Моисеева «Об агрокомплексе приемов выращивания высоких и ранних урожаев капусты белокочанной». По итогам совещания данный агрокомплекс был рекомендован для применения в колхозно-совхозном овощеводстве во всех районах Коми АССР [26]. В 1953 г. за агрокомплекс ранних и высоких урожаев капусты белокочанной А.К. Моисееву присуждена премия Президиума АН СССР [27]. Уже с 1953 года К.А. Моисеев – исполняющий обязанности заведующего сектором леса Коми филиала АН СССР и одновременно: заведующий отделом биологии и руководитель Биологической научно-экспериментальной станцией, где проводил большую организаторскую и исследовательскую работу. В 1956 г. К.А. Моисеев назначен заведующим отделом биологии Коми филиала АН СССР и одновременно руководителем Биологической станции филиала. С 1959 г. возглавлял лабораторию биологии и геоботаники. К.А. Моисеев занимался организацией исследований по интродукции полезных растений, а также изучением флоры северо-востока европейской части СССР. Важнейшим делом научной деятельности К.А. Моисеева стало обогащение северной флоры новыми видами кормовых растений. С 1950-х гг. совместно с П.П. Вавиловым, председателем Президиума Коми филиала АН СССР (с 1956 г.) и директором Института биологии (с 1962 г.) им были организованы работы по привлечению новых кормовых растений (мальвы, борщевика, горца и др.), которые раньше не выращивались на территории Республики Коми. Участие П.П. Вавилова в разработке актуальных направлений биологических исследований в Коми филиале АН СССР и введение новых направлений по радиобиологии, почвенной микробиологии, растениеводству и интродукции, физиологии растений, животных оказало существенное влияние на развитие научного учреждения [28, 29, 30]. Широко образованный ученый и умелый организатор, он подмечал и выдвигал самые актуальные проблемы, своевременно направлял сотрудников на решение поставленных задач, что позволило выполнить крупномасштабные исследования богатейших природных ресурсов и производительных сил Республики Коми, имеющие научное и практическое значение, как для Коми АССР, так и для всего Европейского северо-востока СССР. Именно в таком ключе проводились исследования П.П. Вавилова и К.А. Моисеева по интродуцируемым кормовым культурам, в частности, мальвы, борщевика, окопника, горца вейриха, топинасолнечника, донника, редьки масличной, горчицы белой, они были предложены производству [28, с.6]. Растения испытывались во многих хозяйствах республики, были признаны перспективными и приняты для широкого внедрения в совхозное и колхозное производство специальным постановлением Коми обкома КПСС и Совета Министров Коми АССР [31, 32, 33, 26]. В целях выполнения данных постановлений Институтом биологии Коми филиала АН СССР ежегодно по заявкам совхозов высылались посевной и посадочный материал совхозам и колхозам Коми АССР и разных областей Союза. Одновременно с этим оказывалась консультационная помощь совхозам республики (Сысольский, Межадорский, Куратовский и др.) по выращиванию силосной массы новых силосных растений, семенного и посадочного материала, в ряде совхозов и опытных учреждений страны были созданы участки размножения семян и посадочного материала. Например, совхозы Одесской области обеспечивали семенами редьки масличной многие области, в том числе совхозы заполярных районов [31, л.9].

В 1962 г. с созданием Института биологии Коми филиала АН СССР К.А. Моисеев становится заведующим лабораторией интродукции растений и геоботаники и одновременно заместителем директора Института, в 1966-70 гг. – заместитель председателя президиума Коми филиала АН СССР и зав. лабораторией интродукции растений, которую возглавлял до конца жизни [2, с.8].

Одним из наиболее знаковых событий в научной биографии К.А. Моисеева стало письмо Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева от 19 июля 1962 г. с просьбой прислать справку о работе по выращиванию силосных культур, о которой лидер советского государства узнал из статьи об успешных опытах по выращиванию мальвы и борщевика в газете «Советская Россия» [34, л.1]. Что, действительно, явилось исключительным событием для сотрудников института биологии Коми филиала АН СССР, на что в своем ответе и указал К.А. Моисеев: «Ваше письмо вселило в нас твердую уверенность в необходимости продолжения и расширения данных исследований. Мы, биологи Коми филиала АН СССР, обещаем Вам, дорогой Никита Сергеевич, приложить все силы, все наши знания на то, чтобы своими исследованиями способствовать скорейшему созданию прочной кормовой базы животноводства в северных районах нашей Великой Родины и тем содействовать поднятию этой главной отрасли сельского хозяйства на Севере» [34, л.3]. Такой живой интерес высшего руководства страны к проблеме кормового растениеводства на Севере в этот период был вызван необходимостью усиления

продовольственной безопасности государства в условиях холодной войны. Особенно остро данный вопрос был поставлен после первого визита Н.С. Хрущева в США в сентябре 1959 г., когда лидер советского государства поразился успехам сельского хозяйства США и заинтересовался вопросами кормопроизводства (выращивание кукурузы и других кормовых культур) [35]. К началу 1960-х гг. развитие данной тематики научных исследований и испытания в колхозах были характерны для многих областей и автономных республик РСФСР (Карельская АССР, Якутская АССР, Коми-Пермяцкий автономный округ, Архангельская, Кировская, Челябинская, Магаданская и др. области) [34, л.18].

На основе выполненных Коми филиалом АН СССР многолетних исследований по интродукции кормовых растений, был выделен ряд высокоурожайных и холодоустойчивых видов. К числу таких видов, прошедших производственное испытание и размножение в совхозах и колхозах Коми АССР, относятся: мальва (три вида), сахарная свекла, редька масличная, кукуруза, бобы, борщевик, гречиха Вейриха, окопник шершавый [34, л.7]. Итогом работы коллектива лаборатории интродукции растений стала монография «Новые перспективные растения в Коми АССР» (1963). Также результаты совместных исследований К.А. Моисеева и П.П. Вавилова по выделению и внедрению новых кормовых культур (мальвы силосной, мальвы курчатой, мальвы мутовчатой, кукурузы, редьки масличной, горчицы белой, обеспечивающих получение в среднем по 3500-10000 кормовых единиц с одного гектара) были отмечены Серебряной медалью ВДНХ за 1963 г. [27, л.4].

В августе 1965 г. Институтом биологии Коми филиала АН СССР совместно с Ботаническим институтом им. В.Л. Комарова АН при поддержке партийных и советских органов Коми АССР был проведен в г. Сыктывкаре Третий Всесоюзный симпозиум по новым силосным культурам. В работе симпозиума приняли участие 250 исследователей из 43 научно-исследовательских и производственных организаций из 15 союзных и автономных республик, в том числе Северо-Западный научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Центральный ботанический сад АН БССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт кормов, Московская сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева, Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера, Магаданская сельскохозяйственная опытная станция, Институт биологии Петрозаводского государственного университета, совхоз «Сысольский» Коми АССР и др.

Симпозиум подвел итоги проведенных исследований по новым видам силосных растений, разработал рекомендации по использованию и широкому внедрению этих растений в производство, наметил основные направления дальнейших работ в этой области. В постановлении Третьего симпозиума отмечено, что научные исследования по новым силосным растениям, проводимые в Коми филиале АН СССР, заслуживают всесоюзного признания, и выражена уверенность, что эта работа получит дальнейшее развитие, а по примеру Коми АССР она будет проводиться и в других республиках и областях СССР [36, л. 31]. Итогом работы по привлечению, изучению и внедрению в производство новых кормовых силосных растений явился обобщающий труд К.А. Моисеева «Особенности роста и развития новых видов полезных растений в условиях культуры в среднетаежной зоне Коми АССР», представленный на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук в 1969 г.

О широкой работе по внедрению в практику сельского хозяйства исследований К.А. Моисеева по овощеводству и интродукции кормовых растений, не только на территории Коми АССР, но и за ее пределами, свидетельствует переписка с партийными органами, ведомствами – Главным управлением зерновых культур и по общим вопросам земледелия Министерства сельского хозяйства СССР; совхозами – Одесским трестом овощно-молочных совхозов УРСР, подсобным хозяйством «Большая Инта» комбината «Интауголь», совхозом «Фион» ДорУрса Северной железной дороги в п. Абезь [33].

В декабре 1975 г. состоялась Коллегия Министерства сельского хозяйства СССР по вопросу внедрения новых кормовых культур в колхозно-совхозное производство [33, л. 11-12]. Коллегия отметила, что в результате исследований, проведенных за последние годы научными учреждениями Академии Наук СССР и ВАСХНИЛ, а также сельскохозяйственными вузами выявлен ряд растений, которые по кормовым достоинствам являются перспективными для внедрения в колхозно-совхозное производство (борщевик Сосновского, горец Вейриха, горец Забайкальский, окопник шершавый, маралий корень,

сильфия пронзенолистная, редька масличная, мальва, горчица белая и др.). По результатам работы коллегии было принято решение: обязать Главное управление кормов, лугов и пастбищ; Главное управление высшего и среднего сельскохозяйственного образования; ВАСХНИЛ организовать в 1976 г. широкие производственные испытания указанных растений в хозяйствах различных зон страны; и по результатам испытаний, а также на основе обобщения уже имеющегося опыта выращивания новых кормовых культур в колхозах и совхозах, и данных научных исследований представить к 1 ноября 1976 г. доклад с предложениями по внедрению этих культур в производство [\[33, л.11-12\]](#).

Наиболее известен из новых кормовых растений борщевик Сосновского, который получил в последующем широкий общественный резонанс и по сей день не сходит с первых полос СМИ. Борщевик Сосновского (*Heracleum sosnowskyi*) был найден в Грузии (Месхетии) и описан в 1944 г. Идой Манденовой. Свое ботаническое название он получил в честь исследователя флоры Кавказа Д.И. Сосновского. Естественные места произрастания восточная часть Большого Кавказа, Восточное и Юго-Восточное Закавказье, Северо-Восток Турции. Впервые было обращено внимание на использование борщевика Сосновского в Кабардино-Балкарской АССР для силосования, в 1947 г. в Полярно-Альпийском ботаническом саду этот вид был введен в первичную культуру, изучен и рекомендован для выращивания как кормовое растение [\[37\]](#). Борщевик стал интенсивно использоваться в кормопроизводстве благодаря таким качествам как неприхотливость, холодоустойчивость, быстрый рост весной и формирование большой растительной массы, высокое содержание углеводов, протеина, витаминов, микроэлементов. Над проблемой культивирования борщевика работали специалисты целого ряда научных учреждений страны: БИН РАН (Ленинград), Северо-Западный НИИ сельского хозяйства (Пушкин), Институт кормов (Московская область), Ленинградский педагогический институт. При ВАСХНИЛ (ныне РАСХН) была организована группа по изучению и внедрению новых и нетрадиционных кормовых растений. Изучение введенного в культуру растения, проводившееся в Ереване, Житомире, Киеве, Москве, Нарьян-Маре, Петрозаводске, Ленинграде, Минске и Сыктывкаре показало, что Нечерноземная и Черноземная зоны нашей страны являются лучшими для выращивания этой высокопродуктивной и устойчивой культуры [\[38\]](#).

В феврале 1977 г. состоялось рассмотрение материала Коми филиала АН СССР на включение нового сорта борщевика «Северянин» в государственное испытание и районирование его по республике на республиканском агрономическом совещании при Министерстве сельского хозяйства Коми АССР. От Коми филиала АН СССР докладывал К.А. Моисеев, зав. лабораторией интродукции растений Института биологии Коми филиала АН СССР. В сообщении К.А. Моисеева указывалось, что исходный семенной материал для испытания борщевика был собран в 1951-1952 гг. в окрестностях г. Нальчика, в естественных условиях произрастания. «В дальнейшей работе путем индивидуального и массового многократного отбора была выделена форма, которая отличалась по ряду биологических, морфологических и хозяйственных признаков. Исходные формы имели период от начала весеннего отрастания до созревания семян 90-95 дней, урожайность 400-500 ц/га зеленой массы и 1-2,5 ц/га семян, а по сорту «Северянин» соответственно 70-75 дней, 750-1500 ц/га и до 7,5 ц/га. Такое увеличение урожайности произошло за счет происшедших глубоких биологических изменений. Высота растений достигает 3,5 и более метров. Морозостойкость вначале составляла 85%, сейчас – 95%. Увеличилась и холодостойкость. Начиная с 1961 г. рекомендуемая форма использовалась в посевах во всех районах республики и показала себя с положительной стороны» [\[26, л. 13-17\]](#). По итогам совещания, постановили использовать все имеющиеся семена данного сорта при закладке питомников для ускоренного размножения данного сорта

К.А. Моисеев вел большую популяризаторскую работу, без которой невозможно было представить советского ученого. Он выезжал в колхозы и совхозы для внедрения научных разработок. Активно выступал с популярными статьями о новых кормовых растениях, ягодных, плодовых и декоративных культурах, агротехнических приемах их выращивания на страницах городских и районных газет и журналов республики: «Новые виды деревьев и кустарников для зеленого строительства в Коми АССР» (1976), «Новые высокоурожайные силосные растения на поля совхозов» (1970-е гг.), «Хорошая рассада – залог высокого урожая овощей», «Новым силосным растениям нужна агротехника» и др., выступал на республиканском радио: «Больше внимания созданию широкой культуры силосных растений» (1960), «О кормовой капусте» (1961), «О всесоюзном форуме ученых биологов по новым силосным растениям» (1965), «О перспективах урожая картофеля и овощных культур в 1965 году и о задачах симпозиума по новым силосным культурам»

(1965). В 1970-е гг. К.А. Моисеев возглавлял городское общество охраны природы. Часто докладывал на сессиях городского совета депутатов, заседаниях президиума городского совета ВООП о достижениях в деле охраны природы, проблемах, связанных с загрязнением воздуха, почв и водоемов предприятиями Сыктывкара. Он также стал организатором народного университета, где выступал с рекомендациями по выращиванию сельскохозяйственных культур. Большую помощь К.А. Моисеев оказывал школе-интернату № 1, которым руководил А.А.Католиков. Принимал активное участие в создании летнего лагеря интерната, где дети многие годы проходили сельскохозяйственную практику, приобретали навыки агрономического дела, выращивая овощи и цветы. К.А. Моисеев был избран почетным воспитателем школы-интерната. За оказание помощи школам в организации опытнической работы был награжден знаком «Отличник народного образования РСФСР». За свою обширную деятельность в 1966 г. он был избран членом Совета ботанических садов СССР.

Научная и общественная деятельность К.А. Моисеева получила высокую оценку правительства и партийных органов государства, его заслуги были широко признаны при жизни ученого. К.А.Моисеев - Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР (1962). Награжден орденами «Знак Почета» (1953 и 1974 гг.), «Трудового Красного Знамени» (1966 г.), медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (обе в 1946 г.), «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (1970 г.). За успехи в развитии сельскохозяйственного производства награжден Серебряной (1965 г.) и Бронзовой (1973 г.) медалями ВДНХ. К.А. Моисеев – отличник народного образования РСФСР (1964 г.).

В лаборатории К.А. Моисеева были разработаны и сформулированы научные основы интродукции кормовых растений на Севере и внедрение их в производство, что стало делом всей жизни ученого, за что П.П. Вавилову, К.А. Моисееву и сотрудникам М.И. Александровой, В.П. Мишурову, Т.Ф. Коломийцевой была присуждена премия Совета Министров СССР за 1984 г. [27. Л.6]. К.А. Моисеев работал и публиковался до конца жизни, его последними работами стали монографии «Повышение продуктивности кормопроизводства в Коми АССР» (в соавторстве с Ю.М. Шехониным, М.И.Александровой и др., 1981 г.) и «Многолетние виды лука при выращивании в Коми АССР» (в соавторстве с Г.А.Волковой, 1984 г.), черновик монографии «Интенсификация кормопроизводства Коми АССР» (в соавторстве с Ю.М.Шехониным и Г.В.Каневым, 1984 г.). Скончался К.А. Моисеев 24 июля 1985 года в Сыктывкаре.

Таков был жизненный путь советского ученого, для которого наука была самой жизнью. Анализ научной биографии ученого позволил проследить не только перипетии становления и профессионального роста отдельного человека, но и дает возможность проиллюстрировать самые общие процессы взаимодействия науки, советского государства, официальной идеологии и личности ученого в различные периоды: от падения и обвинений конца 1940-х гг. до всеобщего признания и славы 1970-80-гг. На современном этапе тема кормового растениеводства и ликвидация последствий экстенсивного административного введения в практику результатов научных исследований не теряет своей актуальности и широко обсуждается учеными и то, что считалось всеобщим благом пол века назад, сегодня анализируется в контексте экологической проблематики.

Библиография

1. Петровская И.Ф. Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801-1917 годов.-СПб.: Logos, 2003.
2. Мишуров В.П., Скупченко Л.А. Константин Алексеевич Моисеев. – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН. Серия «Люди науки». Вып.10.-1995. – 40 с.
3. Личные фонды Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН. Справочник по фондам. – Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения РАН. – 2007. – 176 с. –

С.60-64.

4. Документальная история Коми научного центра Уральского отделения РАН. Коми филиал АН СССР в 1944-1965 гг. – Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения РАН. – 2009.-456 с. – С.397.
5. Документальная история Коми научного центра Уральского отделения РАН. Коми филиал АН СССР в 1965-1987 гг. – Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения РАН. – 2011. – 554 с. – С.466.
6. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп. 1. Д.1-846.
7. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп. 4. Д.1-178.
8. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп. 3. Д.1-350.
9. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.3. Оп. 1. Д.1-350.
10. НА Коми НЦ УрО РАН.Ф.3. Оп. 2. Д.1-473.
11. НА Коми НЦ УрО РАН.Ф.24. Оп. 2. Д.3 Л. 1-3.
12. Короткова Т. У высшего предела.-Памятники Отечества: Сердце Поволжья.-М.: Памятники Отечества, 1998. // Летопись Саратовской губернии. Режим доступа: <http://elsso.ru/cont/pp1/211.html> (дата обращения: 05.04.2017)
13. Курас М. В. Исторические аспекты использования отечественных видов растительного сырья для промышленного производства натурального каучука и спирта. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. – Уфа, 2008.-16 с.
14. Лапин А.К. Культура каучуконосов // Сельское хозяйство СССР. Ежегодник 1935. –М.: Государственное издательство колхозной и совхозной литературы «Сельхозгиз».-1468 с.-С. 65-74. – С. 65.
15. Всесоюзный институт растениеводства // Зооинженерный факультет МСХА. Электронный ресурс: <http://www.activestudy.info/vavilov-vsosoyuznyj-institut-rastenievodstva/>
16. НА Коми НЦ УрО РАН Ф.24. Оп.3. Д.4.
17. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.24. Оп.2. Д.5. Л.1-2.
18. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.24. Оп.2. Д.2. Л.7.
19. Николай Иванович Вавилов (1887-1943 гг.). Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Серия биологических наук. Генетика, вып. 4. – М., «Наука», 1987 . 166 с.-С. 13.
20. Академический центр в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: ученый и война (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов. – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН. – Вып.2. – 2005. – 102 с.
21. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.24. Оп.2. Д.35. Л. 7.

22. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.24. Оп.2. Д.32. Л. 1-3.
23. О положении в биологической науке. Стенографический отчёт сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина, 31 июля-7 августа 1948 г. Электронный ресурс: http://lib.ru/DIALEKTIKA/washniil.txt_with-big-pictures.html (Дата обращения: 29.05.2017)
24. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1. Д.125. Л.35.
25. Ахиезер А.С. Наука и идеология// Общественные науки и современность.-1991.-№ 1.-С. 83-89.
26. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.24. Оп.2. Д.10. Л. 1-3.
27. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.24. Оп.2. Д.13. Л. 1.
28. Вавилов Петр Петрович.-Московская ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева.-М., 1978. 42 с.
29. Забоева И.В., Попова О.Н., Швецова В.М. Петр Петрович Вавилов. – Коми научный центр УрО РАН. Серия «Люди науки».-Вып.7.-Сыктывкар, 1994 – 56 с.
30. Суровикина В.И. Свет Полярной звезды. Вавилов Петр Петрович. – Волгоград: Панорама, 2014. – 104 с.
31. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.24. Оп.2. Д.15. Л. 8.
32. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.24. Оп.2. Д.11. Л. 1-2.
33. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.24. Оп.2. Д.12.
34. Шубин А.В. Визит Хрущева в США в 1959 г. // Всемирная история. Энциклопедия. Режим доступа: http://w.histrf.ru/articles/article/show/vizit_khrushchiov_v_ssha_v_1959_g (Дата обращения: 25.09.2017)
35. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.3. Оп.1. Д.21. Л. 31.
36. Гельтман Д.В. Борщевик Сосновского на Северо-Западе России // Доклад. Круглый стол «Биологические инвазии поиск путей решения проблемы», 2007. Электронный ресурс: http://www.zin.ru/conferences/rtable2007/pdf/doklad_geltman (дата обращения: 19.06.2017)
37. Лунева Н.Н. Борщевик Сосновского в России: современный статус и актуальность его скорейшего подавления // Вестник защиты растений. – 2013.-№1 – С. 29-43.

References (transliterated)

1. Petrovskaya I.F. Biografika: Vvedenie v nauku i obozrenie istochnikov biograficheskikh svedenii o deyatel'nykh Rossii 1801-1917 godov.-SPb.: Logos, 2003.
2. Mishurov V.P., Skupchenko L.A. Konstantin Alekseevich Moiseev. – Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr UrO RAN. Seriya «Lyudi nauki». Vyp.10.-1995. – 40 s.

3. Lichnye fondy Nauchnogo arkhiva Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya RAN. Spravochnik po fondam. – Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr Ural'skogo otdeleniya RAN. – 2007. – 176 s. – S.60-64.
4. Dokumental'naya istoriya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya RAN. Komi filial AN SSSR v 1944-1965 gg. – Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr Ural'skogo otdeleniya RAN. – 2009.-456 s. – S.397.
5. Dokumental'naya istoriya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya RAN. Komi filial AN SSSR v 1965-1987 gg. – Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr Ural'skogo otdeleniya RAN. – 2011. – 554 s. – S.466.
6. NA Komi NTs UrO RAN. F.1. Op. 1. D.1-846.
7. NA Komi NTs UrO RAN. F.1. Op. 4. D.1-178.
8. NA Komi NTs UrO RAN. F.1. Op. 3. D.1-350.
9. NA Komi NTs UrO RAN. F.3. Op. 1. D.1-350.
10. NA Komi NTs UrO RAN.F.3. Op. 2. D.1-473.
11. NA Komi NTs UrO RAN.F.24. Op. 2. D.3 L. 1-3.
12. Korotkova T. U vysshogo predela.-Pamyatniki Otechestva: Serdtse Povolzh'ya.-M.: Pamyatniki Otechestva, 1998. // Letopis' Saratovskoi gubernii. Rezhim dostupa: <http://elso.ru/cont/ppl/211.html> (data obrashcheniya: 05.04.2017)
13. Kuras M. V. Istoricheskie aspekty ispol'zovaniya otechestvennykh vidov rastitel'nogo syr'ya dlya promyshlennogo proizvodstva natural'nogo kauchuka i spirta. Avtoref. dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata tekhnicheskikh nauk. – Ufa, 2008.-16 s.
14. Lapin A.K. Kul'tura kauchukonosov // Sel'skoe khozyaistvo SSSR. Ezhegodnik 1935. –M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo kolkhoznoi i sovkhoznoi literatury «Sel'khozgiz».-1468 s.-S. 65-74. – S. 65.
15. Vsesoyuznyi institut rastenievodstva // Zootsuzheneryi fakul'tet MSKhA. Elektronnyi resurs: <http://www.activestudy.info/vavilov-vsesoyuznyj-institut-rastenievodstva/>
16. NA Komi NTs UrO RAN F.24. Op.3. D.4.
17. NA Komi NTs Uro RAN. F.24. Op.2. D.5. L.1-2.
18. NA Komi NTs Uro RAN. F.24. Op.2. D.2. L.7.
19. Nikolai Ivanovich Vavilov (1887-1943 gg.). Materialy k biobibliografii uchenykh SSSR. Seriya biologicheskikh nauk. Genetika, vyp. 4. – M., «Nauka», 1987 . 166 s.-S. 13.
20. Akademicheskii tsentr v Komi ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: uchenyi i voina (1941-1945 gg.). Sbornik dokumentov i materialov. – Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr UrO RAN. – Vyp.2. –

2005. – 102 s.

21. NA Komi NTs UrO RAN. F.24. Op.2. D.35. L. 7.
22. NA Komi NTs UrO RAN. F.24. Op.2. D.32. L. 1-3.
23. O polozhenii v biologicheskoi nauke. Stenograficheskii otchet sessii Vsesoyuznoi akademii sel'skokhozyaistvennykh nauk im. V.I. Lenina, 31 iyulya-7 avgusta 1948 g. Elektronnyi resurs: http://lib.ru/DIALEKTIKA/washniil.txt_with-big-pictures.html (Data obrashcheniya: 29.05.2017)
24. NA Komi NTs UrO RAN. F.1. Op.1. D.125. L.35.
25. Akhiezer A.S. Nauka i ideologiya// Obshchestvennye nauki i sovremennost'.-1991.-№ 1.-S. 83-89.
26. NA Komi NTs UrO RAN. F.24. Op.2. D.10. L. 1-3.
27. NA Komi NTs UrO RAN. F.24. Op.2. D.13. L. 1.
28. Vavilov Petr Petrovich.-Moskovskaya ordena Lenina i ordena Trudovogo Krasnogo Znameni Sel'skokhozyaistvennaya akademiya im. K.A. Timiryazeva.-M., 1978. 42 s.
29. Zaboeva I.V., Popova O.N., Shvetsova V.M. Petr Petrovich Vavilov. – Komi nauchnyi tsentr UrO RAN. Seriya «Lyudi nauki».-Vyp.7.-Syktyvkar, 1994 – 56 s.
30. Surovikina V.I. Svet Polyarnoi zvezdy. Vavilov Petr Petrovich. – Volgograd: Panorama, 2014. – 104 s.
31. NA Komi NTs UrO RAN. F.24. Op.2. D.15. L. 8.
32. NA Komi NTs UrO RAN. F.24. Op.2. D.11. L. 1-2.
33. NA Komi NTs UrO RAN. F.24. Op.2. D.12.
34. Shubin A.V. Vizit Khrushcheva v SShA v 1959 g. // Vsemirnaya istoriya. Entsiklopediya. Rezhim dostupa: http://w.histrf.ru/articles/article/show/vizit_khrushchiova_v_ssha_v_1959_g (Data obrashcheniya: 25.09.2017)
35. NA Komi NTs UrO RAN. F.3. Op.1. D.21. L. 31.
36. Gel'tman D.V. Borshchevik Sosnovskogo na Severo-Zapade Rossii // Doklad. Kruglyi stol «Biologicheskie invazii poisk putei resheniya problemy», 2007. Elektronnyi resurs: http://www.zin.ru/conferences/rtable2007/pdf/doklad_geltman (data obrashcheniya: 19.06.2017)
37. Luneva N.N. Borshchevik Sosnovskogo v Rossii: sovremennyyi status i aktual'nost' ego skoreishego podavleniya // Vestnik zashchity rastenii. – 2013.-№1 – S. 29-43.